

правильно отображать показания потерпевшего, быть идеально оформлен, но сам допрос произведен с грубым нарушением установленной законом процедуры. Поэтому можно говорить о неразрывной связи между доказательством, его источником и процедурой извлечения сведений из их материального носителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с комментариями: текст с изм. и доп. на 10 октября 2012 г. — М.: Эскимо, 2012. — 352 с. — (Российское законодательство с комментариями). С. 57-58.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с комментариями: текст с изм. и доп. на 10 октября 2012 г. — М.: Эскимо, 2012. — 352 с. — (Российское законодательство с комментариями). С. 58.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с комментариями: текст с изм. и доп. на 10 октября 2012 г. — М.: Эскимо, 2012. — 352 с. — (Российское законодательство с комментариями). С. 60.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с комментариями: текст с изм. и доп. на 10 октября 2012 г. — М.: Эскимо, 2012. — 352 с. — (Российское законодательство с комментариями). С. 57-58, 63-64.

5. Уголовный процесс: Учебник / К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. С. 127.

6. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьева. М.: Спарк, 1997. С. 142.

7. Советский уголовный процесс: Учебник / В.П. Божьева. М.: Юридическая литература, 1990. С. 111.

8. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2007.

NEW ASPECTS IN THE CONCEPT OF PHYSICAL EVIDENCE

©2014

Safonova Y. O., master

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The discussion problem concerning identification of material evidence has become very important after the admission of New Criminal Procedure Code of Russian Federation. The author tries to analyze opinions of some scientists who have been researching this case so much. He offers his vision of the problem in the formulation of the concept of physical evidence, and makes certain conclusions about interrelations of two different points of view.

Key words: Material evidence, Criminal Procedure, New Criminal Procedure Code, law.

УДК 340

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЯ

© 2014

Святкин М.С., УВД Ставропольского района Самарской области, инспектор

Аннотация: в статье исследуется проблема соотношения правонарушения и состава правонарушения. Правонарушение рассматривается как юридический факт, а состав правонарушения как теоретическая конструкция, на основе которой происходит анализ правонарушения.

Ключевые слова: состав правонарушения; правонарушение; соотношение; элементы состава правонарушения.

В юридической науке понятия «состав правонарушения» и «правонарушение» иногда определяются как синонимичные. На наш взгляд, это ошибочно как с теоретической, так и с практической точки зрения. Состав правонарушения заслуженно признается как эффективный инструмент познания правонарушения, его юридической оценки. Разделение правонарушения на отдельные элементы облегчает анализ содеянного и обеспечивает полноту установления оснований юридической ответственности. Однако в процессе абстрагирования недопустимо возводить в абсолют деление элементов на субъект, объект, объективную и субъективную

стороны ввиду их тесной взаимосвязи и взаимозависимости [1, с. 61; 2, с. 16; 3, с. 60; 4, с. 47].

Можно выделить несколько аспектов исследования соотношения состава правонарушения и правонарушения. При этом вопрос об их соотношении будет решаться неоднозначно. Суть в том, что само правонарушение можно рассматривать как факт и как научное понятие о нем. Поэтому и соотношение между правонарушением как фактом и составом правонарушения будет одним, а в случае исследования правонарушения как научного понятия такое соотношение будет носить иной характер. Кроме того, само правонарушение можно

рассматривать не только как научное понятие, но и как законодательную дефиницию. Так, в действующем законодательстве даны дефиниции преступления, административного правонарушения и налогового правонарушения. Однако в нормативно-правовых актах не дается легального определения понятия «состав правонарушения». Поэтому и утверждать о соотношении легальных определений понятий «правонарушение» и «состав правонарушения» не представляется возможным.

Исследование соотношения состава правонарушения и правонарушения тесно взаимосвязано с проблемой оснований юридической ответственности. Разработка теории состава правонарушения позволила некоторым авторам утверждать, что основанием юридической ответственности является состав правонарушения (преступления). В настоящее время такому мнению способствует законодательная формулировка основания уголовной ответственности. В ст. 8 УК РФ указано, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Следует отметить, что для ученых, которые отрицают конструкцию состава правонарушения и утверждают о неких условиях юридической ответственности, вообще не встает вопроса о соотношении правонарушения и состава правонарушения. Так, О.А. Пешкова к основаниям гражданско-правовой ответственности и к элементам его состава относит: вред, противоправное поведение, причинную связь между действием и наступившими последствиями [5, с. 39]. С.Ю. Рипинский отмечает, что состав гражданско-правового правонарушения включает: противоправное поведение лица, причинившего вред; возникновение вреда у потерпевшего; причинная связь между вредом и противоправным поведением; вина причинителя вреда; условия, относящиеся к правовому статусу причинителя вреда; условия, относящиеся к характеру деятельности причинителя вреда [6, с. 69]. Аналогичной позиции придерживается и Ю.Н. Андреев [7, с. 35]. Можно отметить, что элементами состава правонарушения ученые-цивилисты называют сами признаки правонарушения, и то в некоторых случаях — в некотором усеченном виде. Мы вновь приходим к выводу, что формальным основанием ответственности выступает правонарушение, а не некая совокупность условий, которые по терминологии цивилистической науки являются элементами состава правонарушения [8, с. 144; 9, с. 67]. При этом обязательным элементом состава правонарушения выступает субъективная сторона, а обязательным признаком субъективной стороны — вины [10, с. 39; 11, с. 31], а сам институт известен еще со времен древнерусского права [12, с. 45], придают значение данному правовому институту и в зарубежных правовых системах [13, с. 63; 14, с.47; 15, с. 59]

Состав правонарушения — это теоретическая конструкция, абстракция, сформулированная учеными-юристами, а правонарушение — факт. Именно из этой посылки необходимо исходить, выявляя соотношение правонарушения и состава правонарушения. Если состав правонарушения — «теоретическая конструкция», то как некая теоретическая конструкция, т.е. то, чего нет в действительности, может выступать в качестве основания юридической ответственности? Именно правонарушение, а не теоретическая конструкция «состав

правонарушения», является основанием юридической ответственности. В связи с чем возникает вопрос: если состав правонарушения рассматривается как логическая конструкция, то что устанавливается в конкретном совершенном деянии в процессе его квалификации? Ведь квалифицировать — значит, установить соответствие признаков состава, указанных в законе, признакам конкретного правонарушения. Если взять данное положение за постулат, то следует признать, что состав правонарушения представляет собой не только конструкцию, но и характеристику правонарушения, в которой конкретизируются признаки правонарушения. Если не признавать в составе характеристик правонарушения, то можно допустить методологическую ошибку, абсолютизируя логическое понятие как форму мышления.

Можно констатировать, что признаки состава правонарушения в абстрактной форме закреплены в нормативно-правовых актах, а в процессе квалификации происходит выявление этих признаков, группировка по объекту, субъекту, субъективной и объективной стороне и наложение на те признаки, которые закреплены в нормативно-правовых актах [16, с. 12]. Социальным явлением состава правонарушения будет являться только в том аспекте, что оно в итоге складывается в процессе мышления и существует в сознании субъекта, осуществляющего правоприменительную деятельность. Однако в реальных общественных отношениях, в том числе и конфликтных, характеризующихся совершением правонарушения, существует правонарушение, но не состав правонарушения. Состав правонарушения сам по себе запрета или позитивного обязывания не содержит. Поэтому нельзя состав правонарушения определять как «законодательное понятие о преступлении» [17, с. 33]. Кроме того, самого законодательного понятия «состав правонарушения» или «состав преступления» в действующих нормативно-правовых актах не содержится. Это исключительно научная дефиниция. В действующем законодательстве употребляется только сам термин «состав преступления» (ст. 8 УК РФ).

Существует и другой аспект соотношения понятий «правонарушение» и «состав правонарушения». Само правонарушение можно рассматривать как соответствующий юридический факт, влекущий возникновение правоотношения юридической ответственности [18, с. 132; 19, с. 69]. Одновременно его возможно исследовать и как соответствующее научное понятие, которое разработала наука в результате познания факта действительности. В данном случае правонарушение будет представлять собой научную абстракцию. Таким образом, соотношение между понятиями «правонарушение» и «состав правонарушения» будет зависеть от того, что понимать под самим правонарушением — юридический факт или научную абстракцию (или законодательную формулировку). Однако в любом случае категория «состав правонарушения» выступает только как теоретическая конструкция, а не факт действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 61-65.
2. Гогин А.А. К вопросу о понятии и признаках экологического правонарушения // Вектор науки Тольяттин-

ского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. 4 (15). С. 16-20.

3. Репетева О.Е. Об административной ответственности за экологические правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15). С. 49-51.

4. Хачатуров Р.Л. Системность юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 47-49.

5. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. — М.: Ось, 2006. — С. 39.

6. Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателями. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — С. 69.

7. Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. — С. 35.

8. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права / Под ред. А.В. Малько. — М.: КНОРУС, 2008. — 400 с.

9. Чукурова Е.В. Процессуальная ответственность в системе юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15). С. 67-70.

10. Мусаткина А.А. К вопросу о понятии вины и ее формах по Налоговому кодексу Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 8. С. 39-42.

11. Хачатуров Р.Л. Кровная месть во времена Русской

Правды // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 45-47.

12. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65.

13. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (14). С. 47-49.

14. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60.

15. Гогин А.А. Риск как правовая категория // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 31-35.

16. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против (часть 1) // Право и политика. 2005. № 11. — С. 9-18.

17. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве // Право и политика. 2005. № 8. С. 24-43.

18. Матузов Н.И., Малько А.В. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. и др. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — Саратов, 2008. — 301 с.

19. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 1. С. 69-65.

ON THE RELATION OFFENCES AND COMPOSITION OF OFFENCES

© 2014

Svyatkin M.S., ATC Stavropol region of Samara region, Inspector

Abstract: This article examines the problem of the relation of the offense and the offense. The offense is regarded as the Legal fact, as part of the offense as a theoretical construct, on the basis of which the analysis of the offense.

Keywords: corpus delicti; offense; ratio of; elements of the offense.

УДК 340.132:343 (474.3)

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В ЛАТВИИ

© 2014

Сланьке Г.В., дипл. филолог, магистр юриспруденции, докторант Юридического факультета Латвийского Университета, юрист бюро присяжных адвокатов «Центрс»

Латвийский Университет, Рига (Латвия)

Аннотация: Статья посвящена одному из методов дальнейшего формирования права — конкретизации общих правовых принципов, или наполнению их содержанием. Описаны теоретические аспекты этого юридического метода и исследованы его проявления в судебной практике в области уголовного права в Латвии. Поскольку общие правовые принципы в системе демократического правового государства являются правовыми нормами высшей юридической силы и их содержание нельзя определить иначе как с помощью конкретизации, правомерность этого юридического метода бесспорна. Независимо от того, улучшает или ухудшает положение виновного использование этого метода.

Ключевые слова: Дальнейшее формирование права; конкретизация, или наполнение содержанием, общих принципов права; естественное право; уголовная ответственность; уголовное законодательство.